

Баженова Т. Е. Диалектная лексикография: к проблеме тематической презентации лексики средневожских говоров / Т. Е. Баженова // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 21—34. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-21-34.

Bazhenova, T. E. (2020). Dialect Lexicography: to the Problem of Thematic Presentation of Vocabulary of the Middle Volga Dialects. *Nauchnyi dialog*, 2: 21-34. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-21-34. (In Russ.).

УДК 811.161.1'374.73:81'282.2(470.43)+81'374.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-21-34

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ЛЕКСИКИ СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГОВОРОВ¹

© **Баженова Татьяна Евгеньевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-4151-0686, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания филологического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет» (Самара, Россия), bazhenova@ppgsa.ru.

В статье обобщаются результаты работы над многоаспектным тематическим словарем самарских говоров. Новизна исследования видится в том, что создаваемый словарь является первым сводным диалектным словарем в регионе. Сообщается, что в качестве основного источника материала для тематического словаря используется языковой корпус словарных фиксаций, составленный участниками диалектологических экспедиций с применением методики предъявления респондентам тематического вопросника. Поднимается вопрос о возможности системного представления словарного состава вторичных говоров. Доказывается мысль о том, что тематическая презентация словарного материала занимает существенное место в комплексной характеристике поволжских говоров наряду с методиками представления фактов других уровней языка (фонетического, морфологического и др.). На примере отдельных тематических групп словаря демонстрируется возможность установления классифицирующих семантических и словообразовательных признаков. Обращается внимание на разнообразие словообразовательных формантов в лексико-семантических группах, их роль в организации определенного семантического пространства. Делается вывод о том, что издание тематического словаря открывает широкие возможности для исследования говоров территорий позднего заселения в разных аспектах. Автор статьи утверждает, что тематический принцип презентации словарного материала делает структуру словаря открытой, исследование лексического уровня современных говоров — перспективным.

Ключевые слова: русский язык; диалект; региональный словарь; лексика; Поволжье; самарские говоры.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Самарской области проекта № 18-412-630004 «Диалектное слово в русских говорах самарского Поволжья».

1. Вводные замечания

Проблема определения состава диалектного лексикона является одной из наиболее актуальных в современном языкознании. Значительные по объему словарные материалы, накопленные в регионах России в результате многолетней работы над диалектологическими атласами, показали большой коммуникативный потенциал современных народных говоров и заставили по-новому взглянуть на структурную организацию диалектных лексико-семантических систем (см. об этом в [ДАРЯ, с. 31—34]). Структурная и коммуникативная устойчивость диалектов со всей очевидностью нашла отражение на лексических картах [Костючук, 2018, с. 196—201]. Диалектологи все больше убеждаются в необходимости научной разработки вопросов лексикологии русских народных говоров с учетом новых сведений о диалектной лексике [Вендина, 2015, с. 137—155], для чего требуется полное и четкое представление о группировке диалектных лексических единиц с учетом диалектных различий на всей территории России, со всеми их значениями и оттенками, стилистической и эмоциональной окраской в свободных и устойчивых сочетаниях, включая фразеологизмы. Наиболее полное представление словарного состава является важнейшей задачей системного, комплексного изучения русских народных говоров в регионах.

Несмотря на то, что исследование диалектной лексики самарского Поволжья ведется активно, отсутствует описывающий эти материалы сводный словарь, созданный на научной основе. Составлению словаря предшествовал трудоемкий процесс сбора и обработки фактического материала, который растянулся на годы. В условиях сложного лингвистического ландшафта самарского Поволжья, где диалектное слово в каждой частной диалектной системе живет индивидуальной жизнью, задачи сбора лексического материала и его лексикографического описания принадлежали к числу наиболее сложных.

В качестве основного источника материала для регионального словаря нами использовался языковой корпус словарных фиксаций, составленный при нашем участии в диалектологических экспедициях по тематическим вопросам, которые были предназначены для сбора материала к лексическим картам. Собранный диалектная лексика самарского Поволжья отражает реалии жизни и быта сельского населения региона во второй половине XX — начале XXI веков.

С появлением реальной возможности приступить к лексикографическому обобщению словарных материалов по самарским говорам с исчерпывающей полнотой и в максимальном соответствии с достижениями оте-

чественной лексикологии и лексикографии связано наше решение создать пробный выпуск многоаспектного регионального словаря с тематическим принципом организации лексического материала.

2. Тематический принцип представления словарного материала: pro et contra

На тематическом принципе, предполагающем выделение различных номинативных классов в соответствии с логически осмысленной системой реалий, основана систематизация лексических единиц в лингвогеографии, и его применение давно подтверждено положительными результатами в виде лексических карт в атласах славянских языков [ОЛА; ЛАРНГ].

Успешно решена задача тематической презентации диалектной лексики в одноаспектных словарях одной предметной области, в которых словарные статьи распределены по семантическим группам в зависимости от того, к какой разновидности обозначаемой реалии они относятся. Тематические словарные группы представляют собой объединения языковых единиц, основанные на классификации самих предметов и явлений, и выбор их бывает продиктован задачами исследования или выбором источника фактического материала. Так, диалектные лексико-семантические системы отдельных территорий представлены тематическими словарями, в которых собрана лексика рыболовного промысла [Копылова, 1984], природы [Жмурко, 2001], питания [Губарева, 2002], народная географическая терминология [Полякова, 2007] и т. п. Разработка целого ряда тематических разделов диалектной лексики ведется пермскими лексикографами [Русинова, 2010, с. 109]. Такой путь системного представления словарного состава одного говора или близких говоров в виде тематического класса фиксирует типологию разных предметов и явлений действительности, объединенных одной сферой жизни и деятельности человека, а в целом — одну из функционально значимых сторон диалектного языка на определенной территории. Разработанные теоретические подходы к тематической презентации словарного материала и методика составления тематических словарных групп определяют перспективу дальнейших исследований, позволяют использовать собранный материал для изучения системно-структурной организации диалектной лексики и особенностей отражения в ней регионально маркированной картины мира, помогают последовательно и целенаправленно документировать лексический запас русских народных говоров.

Широкое по тематике, системное представление словарного материала говоров отдельных территорий, которое отличается охватом многих пред-

метных областей, является задачей лингвогеографических исследований, но постепенно проникает и в практику составления региональных словарей. Идеографических словарей, системно описывающих лексику какого-либо диалекта, в восточнославянской лексикографической традиции пока ещё мало. В качестве образца семантически многоаспектной презентации диалектной лексики в отечественной лексикографии может служить словарь тверских говоров, в котором материал представлен в том объеме тематических разделов, в котором он собирался для «Лексического атласа русских народных говоров» [ТСГТО, вып. 5, с. 3]. По информативности этот вид словаря приближается к лингвистическому атласу, не заменяя, но дополняя его.

Утверждение тематического принципа при изучении диалектной лексики сделало возможным включение говоров территорий позднего заселения в парадигму лингвогеографических исследований и выявление специфики их лексико-семантических систем. До недавнего времени лексика переселенческих говоров была на периферии научных интересов, о чем говорит ограниченная представленность лексического яруса в региональных атласах (например, [Здобнова, 2004] содержит 28 лексических карт из 106; [Баранникова, 2000] — 17 из 38). Динамический характер лексического уровня современных говоров, неочевидность парадигматических отношений в процессе синхронического изучения диалектной лексики, генетическая неоднородность вторичных говоров — все эти объективные факторы затрудняют выявление системообразующих факторов в лексике говоров и вызывают научный скептицизм, который выражается в игнорировании лексических данных при определении специфики бытования говоров отдельных территорий. В первую очередь это относится к территориям со сложным лингвистическим ландшафтом, заселенным вторичными говорами. Для их характеристики если и привлекаются диалектные лексические соответствия, то они ограничиваются отдельными единицами различных тематических групп, см., например: [Блинова, 1977, с. 29; Орлов, 1977, с. 31—39].

Самым весомым достоинством семантически многоаспектной тематической словарной презентации мы считаем доказательство потенциальных признаков системной организации диалектной лексики, обнаруживающихся не только в рамках одного тематического класса, но и между различными тематическими разделами.

Как отмечала К. И. Демидова, системное представление лексики вторичных говоров связано с анализом семантических связей в пределах отдельных её фрагментов [Демидова, 1998, с. 49], так как их своеобразие

обнаруживается в составе компонентов отдельных семантических общностей. Системность реалий окружающего мира является условием системных связей в лексике, называющей эти реалии. Наиболее показательными характеристиками лексического своеобразия региона будут те фрагменты диалектного словаря, которые обозначают особенности историко-культурного и природно-географического ландшафта. Например, в Поволжье это тематические группы слов, связанные с такими традиционными занятиями человека, как рыболовство, животноводство, полеводство. Многочисленными и разнообразными в степном Заволжье являются названия трав, в первую очередь съедобных и кормовых, а названия ягод дифференцированы слабо, поэтому в отдельную тематическую группу не выделяются, как, например, в тверском словаре [ТСГТО, вып. 5, с. 26—27], а описываются в составе тематической группы «Растительный мир».

Многоаспектный тематический словарь служит источником для регионального атласа и позволяет заполнить лакуны, которые неизбежно образуются при картографировании. В него включается лексика, не нашедшая отражения в региональном атласе, в тех случаях, когда для определения отдельных лексических изоглосс ещё мало материала (например, наименования индюка в самарских говорах: *кánка*, *куру́н*, *куру́н*, *пы́рон*, *пы́рун*). Ряд тематических групп в идеографическом словаре содержит словарно-энциклопедические сведения, когда в слове отражена уже исчезнувшая реалья (например, описание ручных орудий труда, частей печи, толкование лексем *зато́п*, *глибу́шки*, *тизя́к*, обозначающих ‘кизьяк, основной вид топлива’; *подопéчек*, *подпéчек*, *подпéчье*, *кобы́ла* — ‘углубление с небольшим отверстием в основании печи для ухватов, кочерёг, цапельников’; *за́дорга*, *за́дрога*, *же́редь* — ‘деревянный брус, располагавшийся вдоль боковой стенки русской печи, за который цеплялись, залезая на печь’ и др.).

Словарный состав современных говоров представляет собой совокупность слов, появившихся в разное время и разными путями. В периферийных вторичных говорах может сохраняться та часть лексического состава, которая отражала некогда актуальные явления действительности, а теперь связана с реалиями ушедшего в прошлое традиционного сельского уклада. Сюда относятся тематические разряды лексики, которые связаны с отражением старых форм ведения сельского хозяйства (*жéнитство* ‘работа по найму во время жатвы’, *душá* ‘земельный надел, пай’, *ба́бка* ‘разновидность укладки снопов’, *кули́га*, *лехá*, *майдáн* — ‘старинные меры земельной площади’), с названиями ручных орудий труда и их частей (*ба́бка*, *би́ч*, *би́ло*, *цепо́к*, *цепи́нка*, *чепило́* — ‘названия бьющей части цепа, орудия для ручной молотбы’, *ба́бка* ‘часть плуга, деталь, на которую насаживались

лемех и отвал', 'металлическая чушка, на которой отбивают, точат косу', *валёк* 'часть сохи, деревянная поперечная палка, удерживающая сошники', 'часть плуга, поперечный деревянный брусок для закрепления рассохи', 'бьющая часть цепа', 'деревянный брусок для выколачивания белья при стирке'), старинных хозяйственных построек (*шiši* 'вид простейшей постройки для сушки снопов с ямой, закрытой жердями, поставленными конусом', *теплица* 'печь для растапливания овина'), традиционной одежды и обуви (*барётки* 'выходные женские туфли без каблуков или на низком каблуке', *бусеры* 'украшение из мелкого разноцветного бисера на женском головном уборе', *гэйша* 'широкое женское пальто из сукна с капюшоном или меховым воротником'), предметов быта (*бакáнка* 'глиняный горшок для сметаны', *вакán* 'деревянная глубокая чашка для горячей еды, из которой ели всей семьей'), строительная и ремесленная терминология (*турлúчить* 'плести забор, ставить плетеную изгородь', *затурлúчить* 'при строительстве: обмазать плетневый каркас жилой постройки саманом, глиной, смешанной с коровьим пометом') и мн. др. Подобные устаревшие наименования являются носителями ценной культурно-исторической информации, содержат следы межъязыковых контактов. Можно отметить, что в одних тематических разрядах лексика пассивного запаса будет преобладать, а в других, наоборот, актуальная лексика составит основную часть, например, в группах номинаций растительного и животного мира, метеорологии, в словарных группах, объединенных темой «Человек» (внешняя и внутренняя характеристика человека, семейные отношения), а также в наименованиях реалий основных занятий сельских жителей (огородничество, птицеводство, пчеловодство, животноводство). Следует признать, что при тематическом представлении лексики диахронические языковые процессы лексического уровня уходят на второй план, зато становится очевидным существование системообразующих связей тематических объединений диалектной лексики, благодаря которым обеспечивается её жизнеспособность в современных говорах.

Ещё одним уязвимым местом широкого тематического представления словарного состава говоров является преобладание в нем слов с предметным значением. «В остатке» постоянно оказывается часть записанных в естественных условиях живого общения с информантами диалектных слов: многие семантические разряды глагольной лексики (ср., например: *сколыдáрить* 'собирать, набирать, выпрашивать', *повáжить* 'повлиять', *хайдúчить* 'озорничать, безобразничать'), существительные с абстрактным значением (*ухорóнка* 'укромное место', *переймá* 'злоба', *жербиёк* 'часть, доля, порция'), качественные прилагательные (*дрýзглы* 'рыхлый',

славу́чий ‘известный’, *ку́бовый* ‘синий’), наречия с темпоральным и качественным значением (*вту́пор* ‘тогда’, *вся́каски* ‘по-всякому’, *мо́ркотно* ‘неприятно на душе’). Данная ситуация складывается во многом объективно, поскольку в условиях полевого сбора такая лексика фиксируется попутно. Ценность разрядов слов, оказывающихся на периферии тематической дистрибуции, в том, что в них тоже просматриваются семантические и словообразовательные маркеры системной организации. Положительным моментом является и то, что на материале отдельных лексем с абстрактным значением уже создана фактологическая база для проведения межтерриториальных сопоставительных исследований лексического богатства говоров русского языка и других славянских языков.

В некоторых случаях в тематическом словаре, претендующем на максимальный охват предметных областей, принцип тематической презентации диалектной лексики выдерживается непоследовательно. В первую очередь это касается случаев семантической производности у части слов, которые, возможно, являются окказиональными (например, *куклё́нчик* ‘маленький ребенок’, *стукáнчик* ‘ночной сторож’, *водохлёт* ‘трезвенник’). Неоднозначно решается вопрос о тематической дистрибуции устойчивых сочетаний с общеупотребительными компонентами, которые относятся к разным лексико-тематическим разрядам, о чем нам уже приходилось писать [Баженова, 2019].

3. Тематическая рубрикация в словаре самарских говоров

Участие в долгосрочном проекте подготовки сводного лексического атласа русского языка [ЛАРНГ] способствовало принятию решения использовать методику тематической рубрикации словарных единиц с учетом сетки пунктов фиксации материала, применяемых в лингвогеографии при обобщении словарных данных. Для обеспечения сопоставимости лексических данных первоначальный круг тем был очерчен в соответствии с тематическими разделами программы-вопросника «Лексического атласа русских народных говоров» [Программа собирания сведений ..., 1994], которой мы руководствовались с начала целенаправленного полевого сбора диалектной лексики. Были предварительно разработаны лексико-тематические разделы, объединяющие наименования этнографических реалий, лексику природы, материальной культуры и антропологическую лексику. Так как эти лексико-тематические разряды уже широко охвачены общеславянским лексическим атласом [Вопросник ..., 1965], лексическими атласами украинского [Дзедзелівський ..., 1984] и белорусского языков [Инструкцыя ..., 1971] и уже опубликованными лексическими раздела-

ми ДАРЯ и ЛАРНГ («Растительный мир»), их системное представление в словаре открывает перспективу историко-этимологического исследования лексики самарских говоров, определения её региональной специфики и связей с говорами других регионов.

Затем добавились новые рубрики, были сформированы лексико-грамматические разделы глагольных, наречных и др. слов широкой семантики, характеризующихся активным использованием в современных говорах в сочетании со словами основных тематических групп.

Словарная рубрикация производилась с применением системного семантического анализа, предполагающего выявление регулярных дифференциальных семантических признаков, выступающих основанием для объединения словарных единиц в лексико-семантические микрогруппы в составе тематических групп.

Под *тематической группой* традиционно понимается ряд слов, близких по семантике.

Состав тематических групп формируется с учетом категориально-лексических признаков, организующих рассматриваемые тематические группы слов, и дифференциальных сем. Так, в тематическом разряде «Растительный мир» на данном этапе выделяются названия лесных массивов и лесных участков (например, *бревённый* 'здоровый, прямой строевой лес', *густарник* 'густой лес', *гáрник*, *горельник* 'горельный лес', *дубник* 'дубовый лес', *дубрóвник* 'лиственный лес' и др.), деревьев (*ломíна* 'сломанное бурей дерево', *лесíна* 'отдельно стоящее дерево', *сушíна* 'сухое дерево' и др.), частей дерева (*деловíна* 'срубленный и очищенный ствол дерева, бревно', *лукмасíна* 'древесная кора, кровельный материал для хозяйственных построек' и др.), кустарников (*таволжáник* 'мелкий низкорослый кустарник, таволга', *курóвник* 'густые заросли кустарника', *кáльник* 'верба, заросли вербы' и др.), травянистых растений (*обжíга* 'всякая жгучая трава', *жгúчка* 'крапива', *серту́ха* 'трава, которая красит ткани в желтый цвет'), ягод (*кондачíха* 'белая смородина', *слепúха* 'незрелая ягода' и др.), цветов (*синю́ха* 'василёк', *горцивёт* 'девясил', *ветроду́й* 'одуванчик' и др.), грибов (*сосёнка* 'маслёнок', *корóвка* 'свинushка', *мормы́шка* 'сморчок' и др.). Анализ лексического наполнения отдельных тематических групп и их словообразовательных особенностей позволяет выделить представления, объективирующие взаимосвязи между природными и социальными признаками реалии и определяющие их интегральные и дифференциальные семантические компоненты слов. Думается, что и состав словообразовательных формантов в лексико-семантических группах не является случайным, а служит показателем системной организации определенного семантического пространства.

Полученные в ходе разработки тематической классификации лексические группы отличаются характерным для говоров разнообразием словообразовательных формантов и мотивирующих основ. Таковы, например, своеобразные наименования самок и детёнышей животных и птиц (*гальчи́ха* ‘самка галки’, *снегу́рка* ‘самка снегиря’, *сову́нья* ‘самка совы’, *подсо́сок* ‘маленький лосёнок-сосунок’, *сеголе́ток* ‘лосёнок по второму году’), глаголы-зоофоны (*турлы́кать*, *турча́ть*, *тырча́ть* ‘квакать’, *чалы́кать*, *чиковáть* ‘стрекотать (о сороке)’, *трéлить* ‘издавать характерные звуки (о соловье, жаворонке, синице)’, *терéлькать* — о синице, *сверка́ть* — о сверчке и др.) в тематическом разделе «Животный мир». Определение изоглосс актуальных лексем в говорах русского языка — дело будущего, а пока в рамках тематического разряда уже можно отметить системообразующие признаки.

Тематическая группировка лексики нашего региона позволяет её представить, во-первых, наиболее полно и, во-вторых, с учетом объективно сложившихся системно-структурных связей. Лексика самарских говоров характеризуется общими структурными признаками, позволяющими объединить её в следующие лексические классы:

1. Специфические местные названия предметов, явлений, процессов, качеств, отвлеченных понятий, имеющие распространение в самарских говорах, но отсутствующие в литературном языке. К ним в первую очередь относятся:

а) слова, корни которых отсутствуют в литературном языке: *расхе́таный* ‘отборный’, *раскурни́ться* ‘разрастись’. Слова такого рода могут иметь соответствия в литературном языке (*сбруши́ть* — *поранить*, *хлуд* — *коромы́сло*), но могут и не иметь таких соответствий из-за отсутствия в нем корней или обозначаемых понятий (*бо́рть* ‘дупло в дереве, заселенное дикими пчелами’, *барéтки* ‘выходные женские туфли без каблуков или на низком каблуке’);

б) слова, состоящие из морфем, известных в литературном языке, но своеобразно скомпонованных и образующих морфемный комплекс, который в литературном языке отсутствует или имеет иное значение: *серебря́нка* ‘белая смородина’, *за́ворот* ‘воротник’, *добира́нье* ‘большой сбор мёда в сентябре’. К ним относятся: суффиксальные образования от общерусских слов (*луговички́* ‘грибы опёнки’, *за́рость* ‘заросшее кустарником болото’); префиксальные образования (*взоты́кать* ‘воткнуть иголку’, *побогате́ть* ‘разбогатеть’); суффиксально-префиксальные образования (*неспя́чка* ‘бессонница’, *навóлье* ‘помещение для зимовки пчел’); производные от этих образований (*дерю́жка* от *дерю́га*, *озимка* от *озимья*);

в) сложные слова различной конфигурации: слова, обе части которых известны в литературном языке (*кровохлёбка* ‘кровоостанавливающее средство’, *божедрёвник* ‘полынь’); слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая отсутствует в нем (*желтопёлик* ‘гриб масленок’).

2. Слова, материально тождественные словам литературного языка, но имеющие в говоре совершенно иное или несколько иное значение (например, *рудá* ‘кровь’, *двóйка* ‘след, по которому заяц прошел два раза’, *матерíк* ‘нетронутая земля, предназначенная для обработки’, *подру́жки* ‘грибы лисички’).

3. Слова, тождественные литературным семантически, но отличающиеся незначительно фонетическим обликом из-за реализации в них лексикализованных фонетических процессов (например *ры́га* — *ры́га*, *клев* — *хлев*, *комáрь* — *комáрь*, *лапáс* — *лабáз*, *сто́пать* — *што́пать*, *анба́р* — *амба́р*, *кру́тка* — *ку́ртка*).

В лексико-тематических словарных разделах, включающих в себя указанные выше лексические классы слов, максимально охватывается весь имеющийся на данный момент материал, который в будущем может стать основой для картографирования.

4. Выводы

Системное описание основных тематических групп диалектной лексики самарских говоров дает возможность убедиться в том, что исследуемые говоры сохраняют большой культурный слой диалектной лексики, которая во многом определяет региональную специфику вторичных говоров Поволжья. Часть этой лексики составляет пассивный запас словаря носителей говоров, но многие языковые единицы до сих пор активно используются и, следовательно, живут в современных диалектах.

На основе анализа тематических групп лексики мы получили подтверждение системного характера представленности диалектных слов в разных лексико-тематических и семантических группах и подгруппах.

Разработка регионального тематического словаря продиктована потребностью практического использования результатов многолетнего труда многих собирателей диалектных языковых фактов. Мы адресуем словарь будущим собирателям и хранителям диалектных слов, для которых описание основных тематических групп лексики нашего региона будет открывать перспективы диалектологической работы. Эти перспективы видятся нам в следующем.

Помимо установления межтерриториальных соответствий, тематический словарь создаст возможность для выявления специфики региональ-

ной языковой картины мира, типологии лексико-семантических различий и ареально-типологических характеристик самарских говоров и их лексических связей с другими славянскими языками.

При всей традиционности подхода тематический принцип презентации словарного материала делает структуру словаря открытой, исследование лексического уровня современных говоров — перспективным.

5. Благодарности

Автор выражает признательность Отделению гуманитарных и общественных наук РФФИ и Ассоциации вузов «Самарский региональный научно-образовательный комплекс» за поддержку изучения русских народных говоров. Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-412-630004 «Диалектное слово в русских говорах самарского Поволжья».

Источники и принятые сокращения

1. ДАРЯ — *Диалектологический атлас русского языка* : Центр Европейской части России. Вып. III. Синтаксис. Лексика. Комментарии к картам. — Москва : Наука, 1996. — 375 с.
2. ЛАРНГ — *Лексический атлас русских народных говоров*. Т. 1. Растительный мир. — Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — 736 с.
3. ОЛА — *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1. Животный мир / гл. ред. Р. И. Аванесов. — Москва : Наука, 1988. — 188 с.
4. ТСГТО — *Тематический словарь говоров Тверской области* / под ред. Т. В. Кирилловой, Л. Н. Новиковой. — Тверь : [б. и.], 2002—2006. — Выпуски 1—5.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баженова Т. Е.* Фразеологические единицы в словаре самарских говоров [Электронный ресурс] / Т. Е. Баженова // Пятые Моисеевские чтения : историко-культурный и лингвистический ландшафт региона : материалы Международной научной конференции, Оренбург, ОГПУ, 3—4 октября 2019 г. / сост. и науч. ред. П. А. Якимов. — Оренбург : Оренбургская книга, 2019. — С. 11—15.
2. *Баранникова Л. И.* Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья / Л. И. Баранникова. — Саратов : Саратов. гос. ун-т, 2000. — 104 с., карт.
3. *Блинова О. И.* К методике определения диалектной основы вторичного говора / О. И. Блинова // Говоры территорий позднего заселения. — Саратов : Саратовский университет, 1977. — Вып. 1. — С. 24—30.
4. *Вендина Т. И.* «Лексический атлас русских народных говоров» и лексика природы как объект лингвогеографического изучения / Т. И. Вендина // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2015 / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. — С. 136—156.
5. *Вопросник* Общеславянского лингвистического атласа. — Москва : Наука, 1965. — 270 с.

6. *Губарева В. В.* Словарь тамбовских говоров (лексика питания) / В. В. Губарева. — Тамбов : ТГУ, 2002. — 278 с.
7. *Демидова К. И.* Особенности лексики территории позднего заселения (на примере семантической общности названия различных видов леса в говоре Ачитского района Свердловской области) / К. И. Демидова // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 1995 / Ин-т лингв. исслед. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 1998. — С. 48—53.
8. *Дзєндзєлєвський Й. О.* Програма для збирання матеріалів до Лексичного атласу української мови / Й. О. Дзєндзєлєвський. — Київ : Наукова думка, 1984. — 308 с.
9. *Жмурко О. И.* Лексика природы : опыт тематического словаря говоров Ивановской области / О. И. Жмурко. — Иваново : Ивановский ун-т, 2001. — 115 с.
10. *Здобнова З. П.* Атлас русских говоров Башкирии : в 2-х частях / З. П. Добнова ; Башкирский ун-т. — Уфа : Башкирский гос. ун-т, 2000. — Ч. I. — 176 с.
11. *Інструкцыя* па збіранню матэрыялаў для складання Лексічнага атласа беларускай мовы. — Мінск : Навука і тэхніка, 1971. — 163 с.
12. *Копылова Э. В.* Ловецкое слово : Словарь рыбаков Волго-Каспия / Э. В. Копылова. — Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. — 128 с.
13. *Костючук Л. Я.* «Лексический атлас русских народных говоров» как один из образцов лексикографической работы в системе изучения народного слова (к выходу в свет тома «Растительный мир») / Л. Я. Костючук // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2018 / отв. ред. С. А. Мызников. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2018. — С. 196—204.
14. *Орлов Л. М.* Группировка волгоградских говоров / Л. М. Орлов // Говоры территорий позднего заселения. Вып. 1. — Саратов : Саратовский университет, 1977. — С. 31—39.
15. *Полякова Е. Н.* Словарь географических терминов в русской речи Пермского края / Е. Н. Полякова. — Пермь : Пермский государственный университет, 2007. — 420 с.
16. *Программа* собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров : научно-методическое пособие в 2-х частях / ИЛИ РАН. — Санкт-Петербург : Науч.-изд. центр «НеГ», 1994.
17. *Русинова И. И.* Пермская диалектная лексикография : результаты и перспективы / И. И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — Вып. 1 (7). — С. 106—112.

DIALECT LEXICOGRAPHY: TO THE PROBLEM OF THEMATIC PRESENTATION OF VOCABULARY OF THE MIDDLE VOLGA DIALECTS¹

© **Tatyana E. Bazhenova (2020)**, orcid.org/0000-0002-4151-0686, PhD in Philology, associate professor; Department of the Russian Language, Speech Culture and Methods

¹ The publication was prepared in the framework of the project No. 18-412-630004 “Dialect word in Russian dialects of the Samara Volga Region” supported by the the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region.

of Teaching; Philological Faculty, Federal State Budgeted Educational Institution of Higher Education “Samara State University of Social Sciences and Education” (Samara, Russia), bazhenova@pgsga.ru.

The results of work on a multi-aspect thematic dictionary of Samara dialects is summarized in the article. The novelty of the study is that the created dictionary is the first combined dialect dictionary in the region. It is reported that the language corpus of vocabulary fixations compiled by participants in dialectological expeditions using the methodology for presenting a thematic questionnaire to respondents is used as the main source of material for the thematic dictionary. The question is raised about the possibility of a systematic representation of the vocabulary of secondary dialects. The idea is proved that the thematic presentation of vocabulary material occupies an essential place in the complex characterization of the Volga dialects along with methods for presenting facts at other levels of the language (phonetic, morphological, etc.). The possibility of establishing classifying semantic and word-formation features is demonstrated in the example of separate thematic groups of the dictionary. Attention is drawn to the variety of word-formation formants in lexical-semantic groups, their role in the organization of a certain semantic space. It is concluded that the publication of a thematic dictionary offers great opportunities for the study of dialects of territories of late settlement in various aspects. The author of the article states that the thematic principle of the presentation of vocabulary material makes the structure of the dictionary open, the study of the lexical level of modern dialects is promising.

Key words: Russian language; dialect; regional dictionary; vocabulary; Volga region; Samara dialects.

MATERIAL RESOURCES

- DARYa — *Dialektologicheskij atlas russkogo yazyka : Tsentral'naya Evropeyskaya chast' Rossi. III: Sintaksis. Leksika. Kommentarii k kartam.* (1996). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- LARNG — *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov, 1. Rastitelnyy mir* (2017). Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- OLA — Avanesov, R. I. (ed.) (1988). *Obshcheshlavyanskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya, 1. Zhivotnyy mir.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- TSGTO — Kirillova, T. V., Novikova, L. N. (eds.) (2002—2006). *Tematicheskij slovar' govorov Tverskoy oblasti.* Tver': [b. i.], 1—5. (In Russ.).

REFERENCES

- Barannikova, L. I. (2000). *Atlas govorov Srednego i Nizhnego Povolzhya.* Saratov: Saratov. gos. un-t. (In Russ.).
- Bazhenova, T. E. (2019). Frazеologicheskij yedinit'sy v slovare samarskikh govorov. In: *Pyatye Moiseevskiyе chteniya: istoriko-kulturnyy i lingvisticheskiy landshaft regiona: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Orenburg, OGPU, 3—4 oktyabrya 2019 g.* Orenburg: Orenburgskaya kniga. 11—15. (In Russ.).
- Blinova, O. I. (1977). K metodike opredeleniya dialektnoy osnovy vtorichnogo govora. *Govory territoriy pozdnego zaseleniya, 1.* Saratov: Saratovskiy universitet. 24—30. (In Russ.).
- Demidova, K. I. (1998). Osobennosti leksiki territorii pozdnego zaseleniya (na primere semanticheskoy obshchnosti nazvaniya razlichnykh vidov lesa v govore Achitsk-

- ogo rayona Sverdlovskoy oblasti). In: *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 1995*. Sankt-Peterburg: ILI RAN. 48—53. (In Russ.).
- Dialektologicheskiy atlas russkogo yazyka: Tsentr Evropeyskoy chasti Rossii, III: Sintaksis. Leksika. Kommentarii k kartam*. (1996). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Dzendzelivskiy, Y. O. (1984). *Programa dlya zbirannya materialiv do Leksichnogo atlasu ukrainskoï movi*. Kiiv: Naukova dumka. (In Ukr.).
- Gubareva, V. V. (2002). *Slovar' tambovskikh govorov (leksika pitaniya)*. Tambov: TGU. (In Russ.).
- Instruktsiya pa zbirannyu materyialay dlya skladannya Leksichnaga atlasa belaruskay movy*. (1971). Minsk: Navuka i tekhnika. (In Belar.).
- Kopylova, E. V. (1984). *Lovetskoye slovo: Slovar' rybakov Volgo-Kaspiya*. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Kostyuchuk, L. Ya. (2018). «Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov» kak odin iz obraztsov leksikograficheskoy raboty v sisteme izucheniya narodnogo slova (k vykhodu v svet toma «Rastitelnyy mir»). In: *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 2018*. Sankt-Peterburg: ILI RAN. 196—204. (In Russ.).
- Orlov, L. M. (1977). Gruppировка volgogradskikh govorov. In: *Govory territoriy pozdnego zaseleniya, I*. Saratov: Saratovskiy universitet. 31—39. (In Russ.).
- Polyakova, E. N. (2007). *Slovar' geograficheskikh terminov v russkoy rechi Permskogo kraya*. Perm': Permskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Programma sobiraniya svedeniy dlya leksicheskogo atlasa russkikh narodnykh govorov: nauchno-metodicheskoye posobiye v 2-kh chastyakh. ILI RAN*. (1994). Sankt-Peterburg: Nauch.-izd. tsentr «NeGa». (In Russ.).
- Rusinova, I. I. (2010). Permskaya dialektnaya leksikografiya: rezultaty i perspektivy. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya, 1 (7)*: 106—112. (In Russ.).
- Vendina, T. I. (2015). «Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov» i leksika prirody kak obyekt lingvoгеографического izucheniya. In: *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 2015. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. 136—156. (In Russ.).
- Voprosnik Obshcheshlavianskogo lingvisticheskogo atlasa*. (1965). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Zdobnova, Z. P. (2000). *Atlas russkikh govorov Bashkirii*. Ufa: Bashkirskiy gos. un-t. I. (In Russ.).
- Zhmurko, O. I. (2001). *Leksika prirody: opyt tematicheskogo slovarya govorov Ivanovskoy oblasti*. Ivanovo: Ivanovskiy un-t. (In Russ.).